

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XVI ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, А. Болотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского,
М. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Успенвич.

ЦЕНА 20 КОП.

5
НОЯБРЯ
1933

51 (306)

ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мировой пролетариат и трудящиеся Советского Союза встречают 16-летие со дня великой Октябрьской революции в обстановке громадных исторических достижений. Суть этих достижений формулирует гениальный вожьд большевистской партии и трудящихся мира т. Сталин на январском пленуме ЦК ВКП(б) нынешнего года: «рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР...»

Как участвовала и участвует художественная литература в борьбе рабочего класса против капиталистических сил за утверждение диктатуры пролетариата, за победу, за развитие социалистического строя? Вот вопрос, который надо поставить литературным работникам перед вступлением в семнадцатый год существования Советского Союза. Советская художественная литература — новая литература, молодая литература. Литература рабочего класса могла развиваться в недрах капитализма и капитализма лишь в зародышевой форме. Только в творчестве отдельных наиболее одаренных лиц, кровно связанных с пролетариатом и его делом, могла она подняться до вершин искусства — мы имеем в виду творчество великого пролетарского писателя МАКСИМА ГОРЬКОГО.

Только победа пролетарской социалистической революции вызвала к жизни пролетарскую литературу, как литературу класса победителя, ХОЗЯИНА новой жизни, строителя ее.

Эта особенность пролетарской литературы объясняет трудности, которые ей пришлось и еще приходится преодолевать. Классовая борьба пронизывала собою и всю историю нашей литературы после Октября.

Как далеко отстоим мы теперь от художественной литературы времен гражданской войны. Мы имеем сегодня уже богатую поэзию и прозу, мы имеем большое разнообразие жанров — сильно выросла драматургия, давно приобрел права гражданства художественный очерк. Несмотря на сильное отставание поэзии, и в ней бьется жизнь, идет соревнование, зреют новые перспективы и достижения. Мы имеем не простой количественный размах литературного движения. Нет. Достижения советской литературы значительны тем, что в ряды творцов ее встали рабочие-ударники, передовики рабочего класса, сыны трудящегося крестьянства, люди, военные, воспитанные социалистическим строем, борьбой большевистской партии.

Достижения советской литературы и в том, что ее активными участниками, строителями являются и те кадры художественной интеллигенции, которые еще сравнительно недавно были несколько в стороне, в положении соучастников, «попутчиков»; теперь для них «попутничество» — давно пройденный этап, — эти писатели идут вперед, как равноправные творцы литературы пролетариата.

Достижения советской литературы тем велики, наконец, что мы можем гордиться произведениями, в которых даны правдивые и убедительно нарисованные образы людей нынешней эпохи, воплощенные переживания и идеалы, деятельность людей, строящих социализм и переплавляющихся в этой стройке, рождающихся вновь.

Достижения наши несомненны, реальны. Но достаточны ли они? Разрешили ли мы задачу, поставленную перед нами партией, рабочим классом — дать литературу, достойную того, что создано под руководством партии великим героем — пролетариатом нашей страны. На это нужно ответить прямо — далеко недостаточны.

рического порядка. Понятно, что оно чрезвычайно богато, точнее сказать, бесконечно во многообразии, в сложности своего содержания. Все внешние и все внутренние условия существования человека изменились. Все стороны его бытия стали новыми. Самая психика становится иной. Получается так, что все у нас достойно изображения, описания. Но при этом избыток тем, вопросов, задач — отражает ли наша художественная литература это многообразие проявлений нашей классовой борьбы и социалистического строительства, во-первых, и достаточно ли, во-вторых, глубоко, вдумчиво вскрывает существенные особенности того, что она изображает?

Конечно, писатель должен брать ту тему, которая доминирует, те участки нашей жизни и борьбы, которые ОЧЕВИДНЫМ ОБРАЗОМ являются основными. Естественно, что внимание писателя устремляется в наши дни на художественное воплощение основных закономерностей, общих черт в ОСНОВНЫХ типах борющихся классов эпохи. Так рождаются «Бруски» Панферова, «Поднятая целина» Шолохова, «Энергия» Гладкова.

От устремления ко вскрытию общей и основной закономерности надо перейти ко вскрытию СВОЕОБРАЗИЯ, в котором эта общая закономерность проявляется на разных участках строительства социализма и в разных сторонах бытия и жизни рабочих и колхозников. Тогда раздвигаются рамки нашей тематики, она становится многообразнее, шире. На эту сложность, многообразие тематики указал уже, дав верную теоретическую ориентацию, Алексей Максимович Горький в своей статье о темах для детской литературы. Эта высокоопушеченная статья указывает нам путь к решению задачи о темах и для «взрослой» литературы, которая действительно должна вырасти, стать подлинно взрослой.

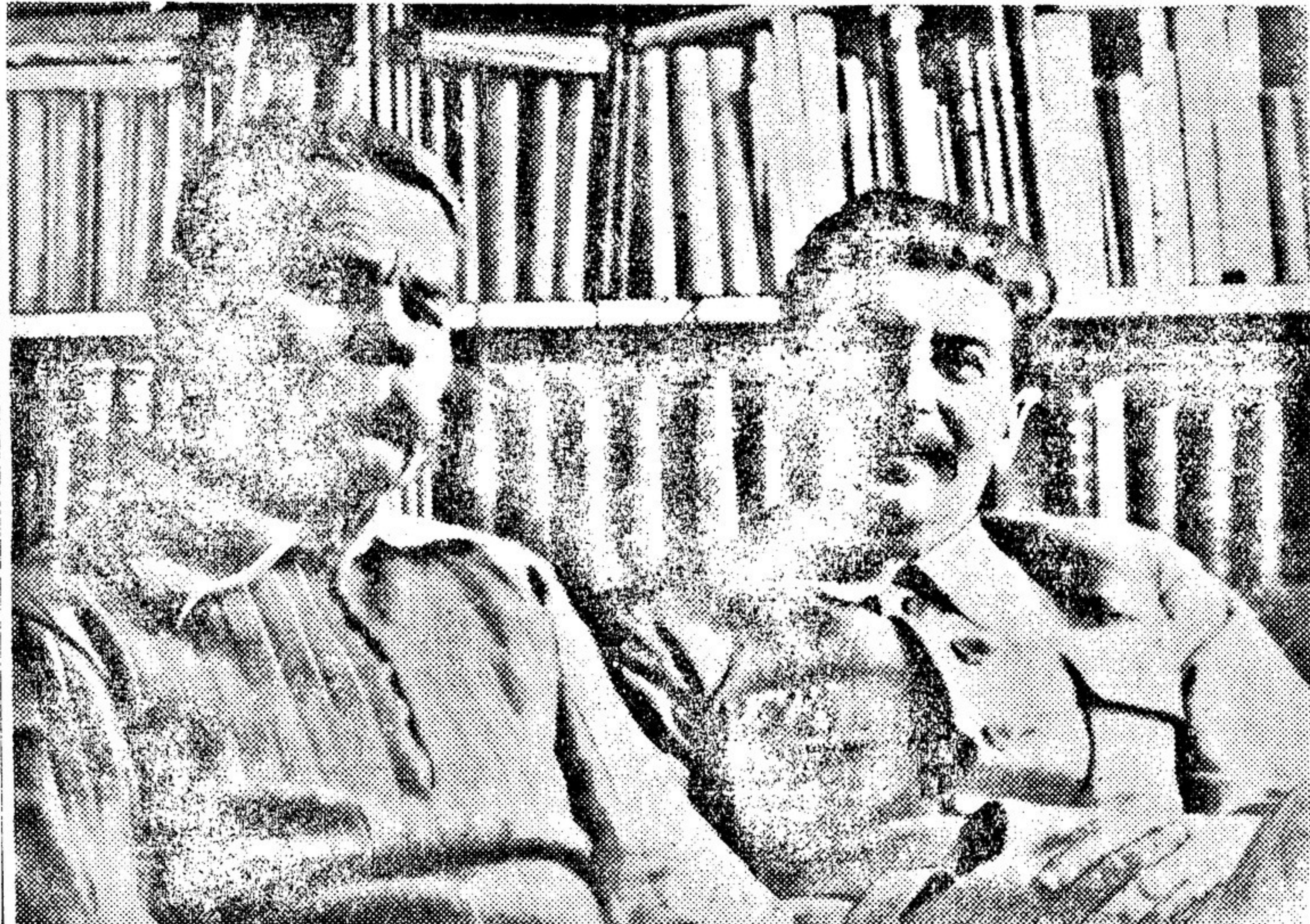
Можно указать на ряд сторон, участков нашей работы, борьбы, творчества, которые или привлекали к себе недостаточное внимание, или пока еще не привлекали к себе внимания. Техника, конкретный ход ОСВОЕНИЯ нового строительства, выделение в наше производство высших достижений современной науки в условиях их социалистического использования. Показано ли это серьезно, со ЗНАНИЕМ ДЕЛА, так, чтобы вдохновить читателя на техническую инициативу, на интерес к практическому использованию науки? Превращение деревенского парня в работника социалистической фабрики и завода, рост молодого рабочего-фабзавучника и превращение его в инженера. Рост новой технической интеллигенции из среды рабочего класса, переработка старой научной и технической интеллигенции. Это, так сказать, темы городские. А внутренний быт колхоза, влияние его на изменение традиций, моральных воззрений, содействие колхозного строительства отмиранию религиозных предрассудков — достаточно ли это показано? Такая всепобеждающая и мощная традиция, как религия, составлявшая в некоторые времена чуть ли не все духовное содержание, суть мировоззрения, отмирает на наших глазах. К сожалению, нет так много произведений, которые бы показали, как величественно массовое освобождение трудящегося человека от гнета этой худшей из худших традиций прошлого.

Когда-то Горький в «Матери» дал образ женщины-революционерки, который будет жить всегда. Сейфуллина дала свою талантливую «Виринею». Но теперь, когда колхозница показала новое лицо крестьянки, далеко оставившей за собой тип женщин, изображенных в «Девках» Кочина, есть ли у нас литературные произведения об этой новой женщине? В советах, органах пролетарской диктатуры и пролетарской демократии, миллионах тружеников в секциях советов, в РКК, в работе по шефству над учреждениями в качестве совхозмехаников, вытравляя образ чиновника из нашего быта, — разве это не важнейшая тема? Борьба партии на два фронта, воспитание партийной и комсомольской молодежи в этой борьбе, работа партийного аппарата, работа политотделов в Крас-

ной армии, политотделов МТС, чистка рядов партии дают богатый материал для творческого пера.

Великое соцсоревнование, ударничество — много ли произведений о нем? Даны ли нам образы лучших ударников в разных областях строительства нашей литературы? Октябрь положил конец национальным распрям, трудящиеся укрепляют в Союзе Советских Республик свою интернациональную солидарность. Это тема, которая очень слабо отражена в литературе. Бывшие люмпены, воры, проститутки превращаются в полезных тружеников — это пока лишь обещано показать. Нет нужды продолжать перечисление всех существующих сторон, участков, форм нашей стройки. Дело не в каталоге тем, конечно. Но мы указываем их потому, что мало обращается внимания писателями на расчленение тематики, на всесторонность, многосторонность нашей действительности.

Причины этого неумения охватить многообразие тем — в самом

характере отношения писателя к действительности. Писатель часто не знает, за что взяться, чему отдать предпочтение потому, что он одинаково интересуется всем и не связан с ОПРЕДЕЛЕННЫМ участком нашей практики. Так ничего не выйдет. Надо, чтобы на определенном периоде времени писатель в полном смысле слова посвятил себя обработке определенной темы, внимательно и всестороннему изучению ДАННОГО участка. В этом отборе тем, выборе главного, существенного лучше руководство — решения наших партийных съездов, конференций, ЦК партии, работы т. Сталина. Решения XVII партконференции в частности отчетливо формулируют существенное в процессе классовой борьбы и строительства социализма во втором пятилетии.

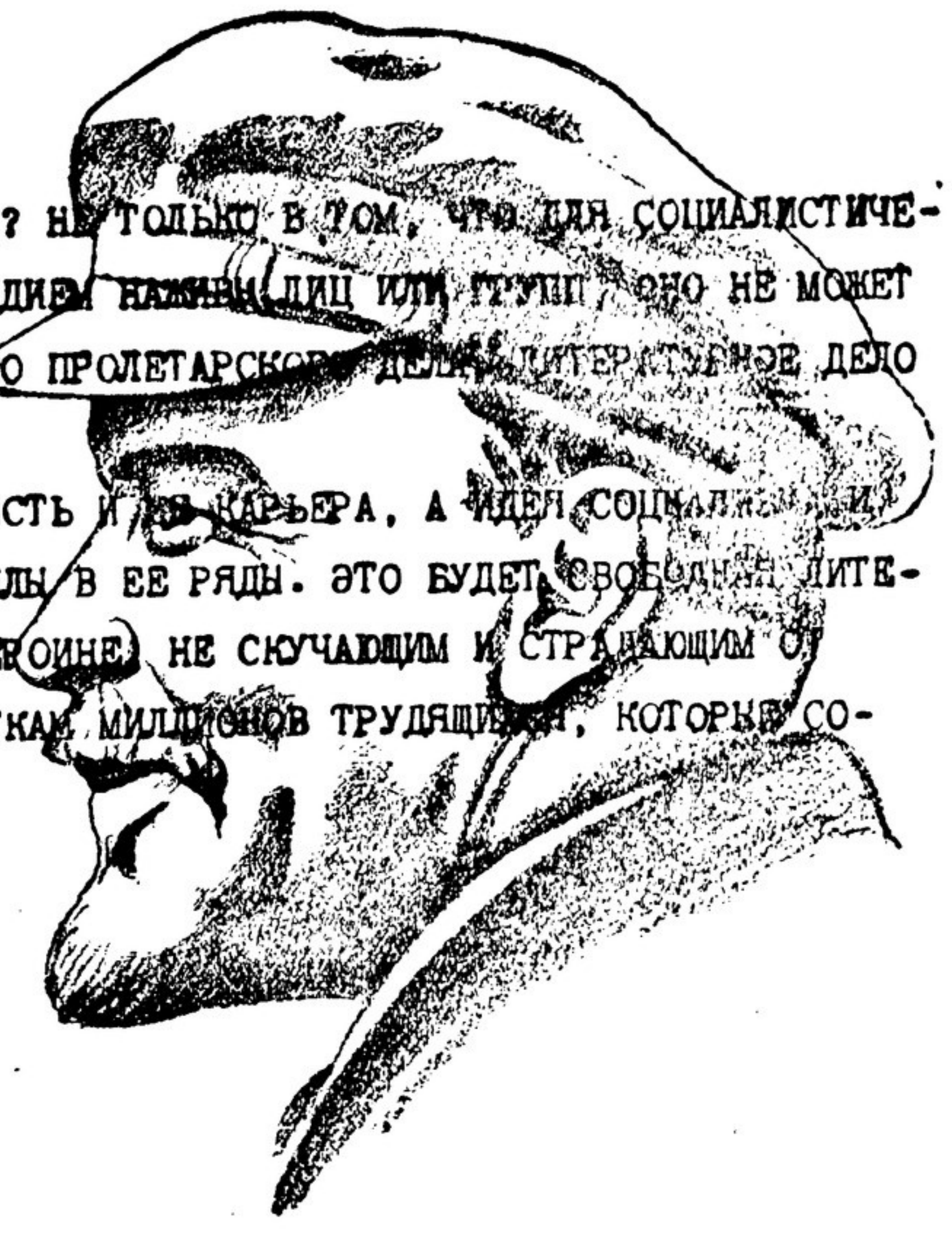
Писатель не сумеет отобрать тему, не сумеет разработать ее художественно, если не будет связан с жизнью, если не овладеет высотами новой социалистической культуры. Понять суть процессов, происходящих у нас, можно, только марксистско-ленински осмыслив действительность. Вот этой идейной глубины многим из нас нехватает еще.

Лучшие представители буржуазной литературы концентрировали в себе богатство и культуру своего класса. Советский писатель вооружен высшим достижением человеческого разума — теорией Маркса, Ленина, Сталина. Культурное наследство прошлого, богатые знания в области науки, истории искусства и литературы, скрепленные цементом марксизма мировоззрения, делают наше творчество не только многообразным, богатым по содержанию, но по охвату действительности, но и высоким по идейному уровню, значительным по своему новому культурному типу. Вот в этом направлении должны мы воспитывать новые литературные кадры, это наша основная задача во втором пятилетии.

«В ЧЕМ ЖЕ СОСТОИТ ЭТОТ ПРИНЦИП ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ? НЕ ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТО ДЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ЛИТЕРАТУРНОЕ ДЕЛО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОРУДИЕМ КАКИХ-ЛИБО ЛИЦ ИЛИ ГРУПП, ОНО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВООБЩЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ДЕЛОМ, НЕЗАВИСИМЫМ ОТ ОБЩЕГО ПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА. ЛИТЕРАТУРНОЕ ДЕЛО ДОЛЖНО СТАТЬ ЧАСТЬЮ ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА.»

«ЭТО БУДЕТ СВОБОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ПОТОМУ ЧТО НЕ КОРЫСТЬ И НЕ КАРЬЕРА, А ИДЕИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОУЩЕСТВИЯ БУДУТ ВЕРВОВАТЬ НОВЫЕ И НОВЫЕ СИЛЫ В ЕЕ РЯДЫ. ЭТО БУДЕТ СВОБОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ПОТОМУ ЧТО ОНА БУДЕТ СЛУЖИТЬ НЕ ПРЕСЫЩЕННОЙ ГЕКОИНЕ, НЕ СЛУЧАЙНЫМ И СТРАДАЮЩИМ ОЖИДАНИЯМ «ВЕРХНИМ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧАМ», А МИЛЛИОНАМ И ДЕСЯТКАМ МИЛЛИОНОВ ТРУДЯЩИХСЯ, КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ЦВЕТ СТРАНЫ, ЕЕ СИЛУ, ЕЕ БУДУЩНОСТЬ.»

Федор Гладков

Федор Гладков

О ЛИТЕРАТУРЕ НАШЕЙ ЭПОХИ

Можно как угодно относиться к формальным успехам нашей литературы, но нельзя опровергать того, что за эти 16 лет она с честью выполняла и выполняет основную свою роль — роль могучей силы в строительстве социализма, направленной на художественное воспроизведение нашей сложнейшей действительности, на ее познание, на воспитание социалистического человека. Ни одна, кажется, литера-

тура в мире не брала на себя такой действительной, боевой задачи, какая выпала на долю нашего словесного искусства.

Наша советская литература — это литература строгой исторической преемственности. Между нею и литературой прошлого нет разрыва. Это литература следующей диалектической фазы развития, и по своему содержанию литература периода социалистического строительства — это литература новой социальной формации, нового высшего качества, рожденной в результате Октябрьской революции, она является высшим общественным сознанием нашей социалистической эпохи.

Чрезвычайно сложная при своей стройной и четкой системе эпоха, чрезвычайно богатая новыми образованиями, новым содержанием и обиходом. Она — непрерывное, разномыслие и глубокое становление. При неравномерности развития экономических и общественных процессов наша эпоха волею судьбы оттолкнула множество противоположностей, которые прицудило переплетаются между собой и разрешаются подчас очень болезненно, очень остро или проходят незаметно, выливаясь в новые формы, в новые рождения.

За 16 лет революции мы пережили огромные перемены не только во всех областях нашего хозяйства, но и в самих себе. Революция совершается непрерывно, и перевороты в нашем бытии и сознании и современники этих свершений, не замечаем разительности этих перемен: мы ими дышим, мы сами — в борьбе, мы — сами творцы новых ценностей. Возьмем нашу промышленность. Теперь она для нас — уже как готовая база, как вполне законченный фундамент для построения социализма. Система общественного производства и распределения создана. А давно ли мы гордились о восстановлении хозяйства, о госкапитализме?

Теперь мы на многочисленных гигантах, построенных в течение первой пятилетки, ставим уже проблемы высокого освоения сложнейших и бесчисленных механизмов, о высокообразованных кадрах технической интеллигенции из среды пролетариата, о социалистическом быте, о культурных районах в пустынях Азии, в недавних первобытных полях, в тундрах Севера,

в горах Кавказа. Мы возвели новые благоустроенные города около промышленных комбинатов как нетронутой их частью, — города трудящихся, где утверждается социалистическая культура, где пролетарские коллективы являются подлинными хозяевами жизни. Это — города уже с разнающимися формами коллективизма.

Иди — деревня. Давно ли она упала во тьме одиночного существования? Мы возвели новые благоустроенные города около промышленных комбинатов как нетронутой их частью, — города трудящихся, где утверждается социалистическая культура, где пролетарские коллективы являются подлинными хозяевами жизни. Это — города уже с разнающимися формами коллективизма.

творчестве должны быть те процессы, те события, те люди, те проблемы, которые мы переживаем в эти наши великие дни. Ибо художественное воплощение их сейчас, а не завтра требует от нас массового действительного и вот много-миллионный строитель жизни, который хочет осознать и почувствовать себя в создании своих писателей.

Движение нашей жизни бурно наступательно; ритмы ее могучи, строгие и неукротимы; наши годы — это эпохи; скачки в ее развитии — это образование новых качеств. Но паутина и язы старых пережитков переносятся и в будущее. Происходит борьба не только за утверждение новых отношений и новых творческих завоеваний, но и с привычками и предрассудками прошлого, с болезнями и рудиментами вчерашнего дня. Переделка, переплавка людей — это наиболее сложная, трудная, мучительная борьба. Не только люди, вросшие корнями в отмирающие формации, раздражаются острыми противоречиями, но и те, кто активно бьется в первых рядах за овладение позициями будущего, переживают не малые муки от неожиданных конфликтов в самом себе, рожденных новыми обстоятельствами. Эпитуизм — не только наследствие в бою, но и переоценки ценностей.

Писатель наших дней — это писатель-революционер, писатель-боец, писатель-ленинец. Он всегда должен быть «в чисте драки». Он — не столько наблюдатель, сколько деятель. Чтобы понять все процессы движения жизни, чтобы быть в сердце действительности, надо самому быть в рядах действующих масс и непременно на правом фланге того или иного коллектива. Надо стать в этот отряд с первых же часов мобилизации, участвовать во всех боевых операциях и уйти последним в свою мастерскую, чтобы создать поэму пережитой борьбы. Эта поэма будет тем значительнее и действительнее, чем глубже и богаче писатель владеет и распоряжается своим материалом, чем глубже он осмысливает свою задачу, чем острее и смелее ставит и разрешает узловые проблемы современности.

Есть люди, которые совершенно неосновательно упрекают наших писателей в плохом знании нашей действительности. Ошибка этих людей в том, что они исходят при оценке писателя из случайных фактов, забывая всю массу явлений. Вот, например, Керченский металлургический завод. Почему писатель не осветил его в художественных образах? Вот Беломорско-Балтийский канал. Почему авторы не посвятили ему своего пера? Писатель в своих творческих замыслах исходит из типичных обстоятельств из всей системы отношений данного отрезка времени.

Дело не только в Беломорском канале, не только в Белострое. Дело в том, чтоб писатель мог охватить всю характерность, всю типичность нашей жизни, дополнить и всесторонне «осознать» материал — процессы дела, обстановку, людей, все сложное становление нашей эпохи — и воплотить в художественные образы. И надо сказать прямо, по всей справедливости, что наш советский писатель в большинстве работает над материалом добросовестно и продолжительно. Он проводит годы на своем участке работы и честно накапливает свой опыт и наблюдения. Он учится напряженно, как внимательный ученик.

Вопрос о том, как он все богатство опыта претворяет в образы. Проблема литературного мастерства, проблема языковой архитектуры, проблема стиля — проблема первостепенной важности. Это проблема создания облика произведения. Она у нас не только не решена, но к ней по-настоящему и не подходили наши литературоведы.

А между прочим, эта проблема неотделима от материала, от содержания, от «мотива» и «содержимого». Творчество — это становление процессов, совершающихся в нашем обществе ежегодно и каждодневно.

становлении выдаться в соответствующих словесных образах. Содержание в процессе творческой работы художника выливается именно в ту форму, которая свойственна этому содержанию. Иными словами: содержание определяет форму. Не всякая форма годна для того или иного содержания. И не всякий художник может освоить данное содержание без глубокого понимания эпохи. Очень многое зависит и от личности писателя, от его пристрастия или неприятия нашей системы бытия, от его мировоззрения. Тут большую роль играют определенные реминисценции. Вот почему часто бывает, что писатель и с партбилетом в кармане бессильно вглядывается в современность и воплотить ее в образе. Он — во власти старых эстетических понятий, в которых не укладывается все своеобразие наших могучих свершений.

Наша эпоха создает художника своеобразного, мало похожего на писателя прошлых эпох. Мы призваны создавать свой, новый, стиль, ибо к этому обязывает нас новое содержание жизни. Мы делаем миллион ошибок, но эти ошибки — шаги к совершенству, и с каждым новым произведением мы даем что-то новое. Нас часто ругают за то, что наше слово часто не совсем совпадает с традиционными понятиями критиков. Слово писателя всегда выходит за пределы схоластических норм. Исторические перевороты, борьба, гигантские созидания, все величие нашей эпохи требуют адекватных воплощений «Чистый», «теплый», прозрачный стиль — какого-нибудь Б. Зайцева и его последователей, бездарностей из «Современных записок», стиль осенний, закатный, элегический, едва ли может служить для выражения жизни нашей энергичного времени. Увлечение некоторыми наших литераторов словесной игрой Пруста, Дос-Пассока, Джойса, «унианистичность» — только от бессилия бороться за свой стиль.

Наш стиль еще не выражен, но он уже ищет выражения. И в словесном искусстве он открывается скорее, чем в других искусствах.

Нужно быть хозяином в литературном наследстве, чтобы свободно распоряжаться своим искусством, то есть находить новое качество. И надо сказать решительно, что за 16 лет пролетарской диктатуры наше художественное творчество вышло на широкую дорогу самостоятельного движения: создается великий стиль в мировой литературе стиль социалистического реализма. Этот стиль есть выражение в искусстве великой борьбы рабочего класса и его партии за изменение мира. Этот стиль есть выражение социалистического строительства в художественных образах. И эти образы — от простого эпитета до человеческой фигуры — воплощают в себе все особенности, всю суть внутренних движений социалистических людей и их поведения. Это создание художественными средствами «типических фигур в типичных обстоятельствах» эпохи социалистической стройки, когда, по выражению нашего великого вождя т. Сталина, труд превращается в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма.

Наша литература развивалась вместе с развитием социалистических основ нашей жизни, и во второй пятилетке наше социалистическое искусство, несомненно, достигнет таких высот, такой силы, что его голос будет звучать потрясающим громом мировой пролетарской революции.

Т Р И Б У Н А П И С А Т Е Л Я

О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ВТОРУЮ ПЯТИЛЕТКУ

А. Толстой

Литература 2-ой пятилетки

Такова тема для высказывания. Целесообразнее, мне кажется, уменьшить ее масштаб и говорить о задачах ближайшего будущего, на 1934 год.

Несомненно, 1932—1934 годы являются рубежом советской литературы. Мы уже можем зорким взглядом

Рис. Лиса

дом оглянуть пройденный путь. В свою очередь, три привнесенных фактора дают возможность с большей вероятностью определить будущую линию поведения литературы (на ближайшей исторической отрезок).

Первый фактор — индустриальный рост Советского союза, его международная политика мира и крутой поворот в отношении к нему Франции, Польши, Америки.

Это обязывает советского писателя выходить на мировую сцену, объяснять в терминах пятилетки — осваивая ценности мировой культуры. Больше нет места домашним фракционным кружковым распрям. Практически, на деле, теперь же нужно начать показывать, что только социализм способен создать здоровое, пышное, мировое искусство. Мы должны зажечь светом мира.

Такова первая линия поведения советского писателя: освоение мировой культуры, возращение себя к своим истокам. Второй фактор — растущая коллективизированная деревня: новые социальные и экономические взаимоотношения стоимости масс, новый тип человека, сменявший Платонов Каратаевых, мужиков бунинской деревни, стихийных партизан советской литературы первых ее годов.

Здесь современному писателю уже мало, — лицом к деревне! В самую деревенскую гущу, к новому человеку, начинающему стремительное восхождение от колхозного двора к фабрике, к вузу, в ряды интеллигенции, к бесклассовому обществу.

Третий фактор — новая интеллигенция, тот пролетарский читатель, которого мы и посеем еще очень мало знаем. Мы часто пишем не для него, а, может быть по привычке, по косточке, для того, кто десять лет назад — взвешенный — только что вернулся с гражданской войны. Культуру, глубокое знание часто подменяем начальной поли-

граммой, примитивной пропагандой и высокомерием.

Мне приходится проводить вечера на ленинградских заводах. Я увидел: здесь нужно быть во всеоружии творческих сил, чтобы удовлетворить запросам нового читателя. И не раз казалось, что мы, писатели, уже сейчас меньше знаем, мы менее культурны, чем верхние слои рабочей интеллигенции.

Отсюда — тревога, страшная тревога за отношение к себе твоего читателя, пересмотр всего своего багажа и неминутное принятие читателя в число элементов твоего творчества.

Предстоящий всеозабоченный с'езд советских писателей будет горячим знакомством писателя с читателем, а, весьма возможно, и бурным столкновением между ними. Все усилия сейчас к тому, чтобы столкновение это было возможно более бурным и плодотворным.

То же можно сказать и о театре — важнейшей форме искусства слова. Драматургия должна войти в соприкосновение со зрительным залом. Нужно бросить предрассудок, будто зрительный зал — собрание обывателей, которых нужно поинимать до искусства. Зрительный зал — один из составных элементов драматургии. Творчеству зрителя нужно широко открыть двери. Как это осуществить — вопрос иной. Но надо помнить, что зрительный зал — это те массы, которые за пять лет подняли самую отсталую в Европе страну на уровень самых передовых. В этих массах найдется достаточно творческой потенции для создания совместно с драматургом и актером величайшего советского театра.

Рис. Лиса

До Октября...

В.А. Лидин

БЕСЕДА писателя и критика

Писатель: За последнее время я испытываю некоторые сомнения, которыми пришел поделиться с вами.

Критик: Пожалуйста.

Писатель: Я принимаю за большую вещь... за роман. Это будет психологический роман. После тех дискуссий, которые были по поводу психологического романа, я сомневался, не выброшен ли этот жанр из обихода. Можно ли писать на темы о семье, о любви, вообще о чувствах, присущих человеку?

Критик: Можно.

Писатель: Вы уверены?

Критик: Разумеется, если все это только не будет разрешено идеалистически.

Писатель (достает письмо): Я получил письмо по поводу одной моей темы. Пишет критик. Здесь сказано: «Нам важно, чтобы темы наши так или иначе отражали пафос второй пятилетки, ее устремленность, ее размах».

Критик: Так. И что же?

Писатель: Моя тема касается проблемы семьи. Мне хотелось бы на стыке классовых противоречий показать отношение к некоторым вопросам семьи человека нового общества и человека старого общества.

Критик: Хорошая тема.

Писатель: Да, но в этом письме критик пишет мне, что эта тема не отражает пафоса и размаха второй пятилетки. Должен ли я ограни-

чить свою тематику? Не будет ли такая психологический роман тем оселком, на котором критики отточат бритву, чтобы отрезать голову?

Критик: Скажите тем критикам, которые таким образом пытаются

Рис. Лиса

сужить вашу тематику, что новая тематика гораздо глубже и гораздо богаче. Скажите им, что в новом обществе проблемы семьи, пробле-

мы быта, проблемы отношений между людьми не выбрасываются из обихода, хотя бы в фокус были взяты отдельные люди, ограниченные кругом психологических или семейных отношений между ними. Разумеется, не просто люди вообще, а люди, несущие социальные функции, представляющие определенную социальную категорию людей, которые, разрешая свои личные психологические проблемы, способствуют образованию нового классового общества. Скажите этим критикам, что культурная революция — это совокупность сложнейших проблем, что тематика не ограничивается индустриальными мотивами, что построить новый завод без того, чтобы не построить нового человека, это значит построить неудохотворенный завод со станками без приво-дов. Мы приветствуем все жанры в литературе. Мы приветствуем каждое произведение, которое служит целям строительства социализма в нашей стране. Мы приветствуем разнообразие писательской тематики. Мы приветствуем писательскую активную мысль, которая охватывает все явления жизни, которая ставит перед собой разрешение сложных социальных проблем и конфликтов. Нет жанров, выкинутых из обихода. Если вам нужно во имя социалистического переустройства быта и отношений написать психологический роман, пишите психологический роман. Вас не тронет никто. Мы берем вас под свою защиту. Во второй пятилетке наша литература должна поднять такие проблемы, которые заставят со вниманием прислушаться к этой новой тематике не только наших читателей, но и читателей Запада. Трубы заводов дымят. Но заводы строят живые люди. Пишите книги о живых людях — в разрезе любых проблем, которые лежат в основе культурной революции. Остаются пожелать, что некоторые критики до сих пор вульгарно понимают задачи новой тематики и обязанности писателя. Во второй пятилетке наша литература должна идти не по следу проблем, а ставить проблемы, не констатировать, а вести за собой, не соглашаться, а иметь свое зрение, — должна выполнять функции самой передовой и ведущей литературы. Для того чтобы выполнять эти функции, она должна быть во всеоружии знаний, она должна быть на уровне передовых идей во всех областях нашей культуры, науки и мышления. Писатели, которые это усоят, создадут замечательные вещи. Пафос и размах второй пятилетки именно в этом комплексе проблем. Не думайте о жанре, а делайте дело, которое вы считаете основным своим делом.

Рис. Лиса

Писатель: Вы меня успокоили. После такого заверения мне хочется работать. Я очень надеюсь, что напишу хорошую вещь!

Вс. Вишневыский

Некоторые мысли о будущей литературе

Говорить о будущем, в частности о будущей литературе, это значит говорить о том, что надо развивать и уничтожить в сегодняшней литературе, и о том, что надо создать и развить в ней же. Скажем несколько хороших слов о том, что вот вообще некие юности и напишут некие чудесные вещи, этого еще мало. Если бы поспрошать этих юностей, то они, окажется, радостно так, как вообще все живые организмы, по законам взаимодействия, эволюции и т. д. «Вдур» ничего не произойдет. В полном соответствии со средой, с определяющими факторами появится и чаяемая литература.

Очень может быть, что, говоря хорошие слова о юности, мы не умеем или не хотим дать им больше возможности. Вы, вероятно, помните, какую роль играет часто в жизни того или иного художника встреча с кем-нибудь из крупных деятелей; поездка, которая переносит в рай представлений; книга, которая проливает свет на ряд новых областей. Я бы предложил тому же Оргкомитету устроить отдел таких вот «нечаянных радостей». Представьте себе — юности получают по почте или с курьером небольшой комплект книг, хотя бы издания «Academica», обычно расхолажившихся еще тогда, когда они не сошли с типографского станка. Да мало ли что еще можно себе представить! Юности приглашают на курсы, куда-то в Станиславскую, Мейерхольдскую, Горьковскую. Юности посылают в Кронштадт, Владивосток, Аляску...

Все дело, конечно, в том, чтобы видеть вымощенный путь юности. Горький, например, послал солдатские ботинки, колбасу и ситный хлеб одному такому юности. И вырастает — Всеволод Иванов. Он и сам как-нибудь, рано или поздно, пробавит бы, но ситный, ботинки и колбасу сэкономил ряд лет. — Ну, вот, «Литературная газета» делает теперь смотр молодым писателям. Она нумерует свои статьи и рецензии. Ну, а кому из них она послала ботинки, колбасу и ситный? (Я надеюсь, что товарищи поймут, о чем идет речь). Я отнюдь не сторонник менсшатства и филантропии. Но то, что система работы с молодыми кадрами искусства должна быть радикально освежена, это не подлежит сомнению. «Новый мир», «Красная новь», наши издательства могут резко повысить процент «нечаянных радостей». Они, редакции, издательства, обязаны рыскать везде, выискивать и высказывать людей, которые могут создавать литературу второй пятилетки. Для этого нужно отращивание от контрских паршивых методов: редакция важно идет, когда к ней придут, симпатично улыбается зарегистрированным авторам и обещает «соответствие» молодым.

Впрочем, вряд ли мои пожелания дойдут до сердца редакций. Там народ привычный. А поэтому лучше будет, если юности двинутся сами, как мы когда-то двинулись. Говоря о будущей литературе, обязательно надо задержаться на вопросе о так называемом отставании литературы. Я твердо считаю, что Маяковский, Блок, Демьян Бедный, Серафимович, Фурманов, Биль-Белоцерковский и сотни других, чьи имена может назвать каждый, не отставали от времени. И потом, что это за метафизика: отстаивать от самих себя? В каких-нибудь пятидесятых лет создали огромную пооборудованную, оптимистическую литературу. Каждый год регистрирует крупнейшие явления литературы, находящие отклик и за рубежом.

Глубокой ошибкой некоторых является стремление требовать механического совпадения сроков пуска заводов и выпуска книги об этом заводе. Не будем все-таки забывать — если иметь в виду марксистскую точку зрения, — что между базисом и надстройкой есть разница. Давайте вспомним: наш строительный раскат основывается на опыте старой российской и иностранной техники, на колоссальном организующем опыте партии, на использовании новейшей западной техники и на появлении нашей собственной новейшей техники. Процесс закономерен. У пири-ли степень использования старой и иностранной техники, если говорить так, как хочется те, кто запросто сравнивает движение экономического и движенье искусства, меньше. — Далее вот что, и это наиболее важно, — необходимо в искусстве какой-то срок для выражения художественного приема, образа, системы художественных образов. «Броненосец Потемкин» не мог появиться в 1905 году. «Егор Бузуцкий» появился только в 1933 году. «Лушма» появилась в 1933 году. Здесь нет никакого противоречия с тем, что сказано выше.

Будущий историк, в этом можно быть уверенным, скажет так: «Следует удивляться, что литература раннего периода социализма, литература, развивавшаяся в частности только на территории бывшей России, ответила боевым победоносным образом на вызовы мировой литературы первой гражданской войны, работала в тот героический период, когда СССР развивалась экономически и готовилась встретить вторую полосу войны. Особенно следует подчеркнуть, что в отдельных случаях писатели давали книги одновременно с описываемыми событиями. Примером приведем «Цемент» и «Энергию» Ф. Гладкова.

Говоря о будущей литературе, нужно еще раз со всей силой, которую может развить каждый из нас (сила удара кулака среднеразного мужчины 6 пудов; у кадровых бойцов РККА, особенно в артиллерии и во флоте, несколько выше), обрушиться на вреднейшие формалистские теории, проповедуемые не только Шкловским, но и Макаревичем, Селивановским и с недавнего времени, Мирским. Они открыто выступают против точных положений, данных Марксом, Энгельсом,

Лениным и Сталиным относительно культурного развития и подготовки рабочего класса к обороне. Указанные мной критики обвывают недопустимым использование западных литературных приемов. К счастью, практика советской литературы, которая является литературой интернациональной и поэтому самым тщательным образом перерабатывая, впитывает в себя все, что дает мировое искусство, опровергает теории названных критиков. Так, Горький, подводя итоги своему литературному развитию, говорит в статье, помещенной в «Известиях ВЦИК СССР» (1929 г.): «Учиться можно и у врага, если он умен... Учиться — это не значит подражать, а значит осваивать приемы мастерства». Эти формулировки применительно к литературе двумя строчками сбрасывают все, что успели нагородить за последний год по поводу Дос-Пассоса, Джойса и других перепуганных Западом трое критиков. Разве, в самом деле, не было бы, если бы мы запретили самим себе держать в своих библиотеках страны, чуждые, но необходимые для познания культуры книги? И, наконец, разве, перерабатывая, мы не включаем в свой фонд накопление, которое сделано всем человечеством?

Указанные выше три формалистских критика в своем стремлении помешать обогащению и интернациональному развитию нашей литературы не хотят подпускать писателя к тем объектам, которые необходимы для изучения по оборонной линии. Так, они запрещают касаться блестящей и политически насыщенной характеристикой сифейской и таких же характеристик английского флота, которые даны

Рис. Лиса

Рис. Лиса

Джойсом в его «Дансе». Далее эта критика мешает писателям изучать ряд любопытных и вполне достоверных англо-ирландских характеристик, которые могут пойти в фонд изучения Запады. Нарочито поднимая шум вокруг Джойса, эти критики в своих высказываниях умышленно о том, что писатели одновременно изучают и пробаывают десятилетия и сотни других книг западных и американских писателей и публицистов: Драйзера, Синклера, Стюарта, Пьерфе, Ремарка, Ренна, Хемингуэя, Гелсуорси, Николая, Лоуренса, Лудендорфа, Гейбельса, Морана и т. д.

Литература второй пятилетки, несомненно, будет изобилует от таких поех.

Далее, Литература будущего срывает с себя коросту, лишью, которые за последние годы обильно ели и часто уродуют лик ее. Я имею в виду волевые и невольные фальсификаты, которые даются замятием исторической точности. В значительной мере это относится и к нашим театрам и кино. У нас есть родоначальники псевдобатальных элементов, которые прут со всех сторон даже в работы крупных мастеров. Псевдобатальность закрывает ход материалу о первом рождении революционных частей РККА. С этим будет покончено.

Застрелишком в этом деле выступила ИГВ и оборонные комиссии, которые дадут десятки ложь провозглашений, выверенных, созданных из подлинных документов.

Литература будущего, думаю, постепенно избавится от инерции, которая унаследована от старой русской литературы. Новое социальное устройство, новая техника, новая техника, определяющая новые формы и новые приемы в искусстве. Книги вместиат в себя подлинный человеческий материал, насыщенный, насыщенный. Люди перестанут тратить время на пейзажи и на все эти «стут Иван Николаевич, густо отскальзывая, сел и почесав у носа, скал зал...». Появится литература подлинно новаторская. Она уже идет развернутым фронтом и имена новаторов славны и известны: это Горький, Демьян Бедный, Маяковский, Серафимович, Фурманов, это их продолжатели.

Эта новая литература постепенно избавится от субъективизма, плохой камерности, коммнатной затхлости. Она пересмотрит многое из того, что было написано. Она даст книги, в которых будет раскрыт угол зрения центральных: люди и действия ЦК, правительства... События будут анализироваться так, как их анализируют генштабы. Ограниченность времени будет преодолена. В новых книгах будет передано подлинное ощущение нового интернационального человека, ощущение широт и долгот ощущение бесконечной сложности каждой человеческой минуты, методология масс и индивидуумов... Новая волна литературы идет. Она решит многие споры, и не в пользу тех, кто хочет работать на два голоса: привычный дедовский и свой.

ЛИТЕРАТУРА 3

О ПОЭЗИИ, ЖИЗНИ И ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

же поделашь, — связь с жизнью, вот вчера вечером поэзия, что утром летит страстат, отключиться нужно. Ну, конечно, не так хорошо выходит, как когда пишешь по внутреннему толчку, но нельзя же терять связь с жизнью, с современностью». И вот тут возникает вопрос: является ли это связь с жизнью? Почему стихи, посвященные событиям и явлениям нашей общественной жизни, пишутся по телефону толчку, а не по внутреннему толчку? Нужен ли был бы срочный телефонный звонок, если бы у поэта была действительная связь с жизнью, если бы он переживал все радости и горести строительства социализма и борьбы классов как непосредственный участник. Допустим, что поэт стратегически и открытие того или иного завода он в данный момент почему-либо не почувствовал с такой силой, чтобы быть в состоянии дать настоящие, полновесные, заражающие читателя стихи. Но ведь каждый день происходит десятки событий, потрясающих душу всякого активного участника современной жизни. Судят вредителей, стремясь убить им сотни тысяч крестьян и рабочих, чтобы этим путем вернуть себе утерянную возможность жить за счет эксплуатации их. В фашистской Германии готовятся поставить несколько вилсид лучшими представителями рабочего класса, навязывая им заведомо совершенные фашистами же преступления. Все трудящиеся всего мира, все честные люди всего мира испытывают жгучее негодование, ненависть к галагам убийцам. Где же памятные строки наших поэтов? Почему их не поют эти массы на улицах, как пели когда-то карманюлы? Наконец, происходящий сейчас в деревне небывалый в истории, беспрецедентный процесс, который до сих пор было, дошедший ежедневно десятки конкретных фактов, потрясающих каждого, соприкасающегося с ними? Почему они так мало трогают поэтов? Потому, что телефонная связь с газетой не есть еще органическая связь с действительностью. И в этом ответ и тем поэтам, которые такой связью с жизнью гордятся,

НАЧАЛО с.л. стр 2

боко убежденного человека был на-правлен основной потск его творчества. Эту позицию Маяковский и сейчас продолжает с упорством фетишистом именов отставать некоторые его друзья. Но ведь это не выход, а только «загрязнение бодезы внутрь». Выход же лежит в другом — в стремлении к целостности мировоззрения, перестройке всех областей сознания, что может быть достигнуто настоящей активной, творческой осмысленностью, а не чуждым последним стилистическим приемом. Равновесие перегибы в отношении мировоззрения, просветительская позиция б. раповского руководства вызвала справедливые указания со стороны партии, что нельзя требовать от писателя, чтобы он, прежде чем браться за перо, прошурировал основательно Маркса и Энгельса, что писатель, многому учит жизнь, наша социалистическая действительность, что весьма часто он глазами художника замечает в ней то, чего не позволяют ему увидеть общий уровень его мировоззрения, и, обобщая, замечает, приходило к марксизму через свою художественную практику. Но с одной стороны, это вовсе не означает, что писатель «аминирован» от общей всему человечеству необходимости иметь мировоззрение, с другой стороны — и это еще должно будет служить предметом особого обсуждения, — изучение действительности предполагает участие в конкретной практике своего класса. В практике человек познает мир. Между тем значительная часть наших поэтов, почувствовав себя освобожденной от необходимости изучать марксизм, не осознавая необходимости окунуться в гущу жизни, замыкнувшись в литературной среде, оторвавшись от общественной практики посещения издательства и журналов и бесконечными спорами и разговорами по «скалонам». Это идущая в стороне, замкнутая в ограниченном кругу жизнь ничего не может дать поэту, вызывая скуку, утомление от сплетен, интриг, взаимного послания друг друга и склонность «отдохнуть» от всего этого за бутылкой вина, за картами и пр. И так идет жизнь дзелью не большого количества поэтов. Посещение издательства, редакции, «ринала и при этом разговор, что вот такой-то, у которого и рифма гагаольная и метафора нукудши-

Сегодня — у рабочего читателя. На снимке г. Демьян Бедный и др. писатели в шахте метро.

Сегодня — у рабочего читателя. На снимке г. Демьян Бедный и др. писатели в шахте метро.

Сегодня — у рабочего читателя. На снимке г. Демьян Бедный и др. писатели в шахте метро.

МЕНЯ ВОЛНУЕТ

Утром в редакции политотделской газеты...

Летом я читал в тракторной бригаде рассказ Л. Никитина...

«А почему «Записки спутника»? Никитин был спутником, а не товарищем...

Затем он попросил у меня стихов о колхозах...

Меня это волнует. В памяти перебралось все, что читал...

«К 1 июля 1934 года москвич, спустившись в метро в Сокольники...

«К 1 июля 1934 года... Это будет через восемь месяцев...

В.Л. СОБОЛЕВ

МОСКВА ДАЕТ ТЕМУ

Вместо рецензии

«В центральной части Москвы находят древние святые и памятники, дворцы, правительственные и судейские учреждения...

Город, производивший добротные ткани, в огромной своей части довольствовался ситцем...

Город, производивший мыло и срезья, в огромной своей части холл несечасны и неумны...

Устанавливается 600 новых телефонов. Некогда «неподвижной» массам...

Пусть кто-нибудь из нас представит метрополитен, это современное детище техники...

Об этой подземке можно писать бесконечно много. Можно писать, например, о том, что только одна...

Разулившаяся московская булыга и метрополитен. Ночная темнота четырехсот километров улиц и метрополитен...

Метрополитен — «закононое» детище большевистской Москвы, и именно в этой «закононости»...

Об этой подземке можно писать бесконечно много. Можно писать, например, о том, что только одна...

Метрополитен — «закононое» детище большевистской Москвы, и именно в этой «закононости»...

Метрополитен сам по себе, метрополитен, как таковой, как сооружение, может дать писателю несчетное количество богатств...

Метрополитен сам по себе, метрополитен, как таковой, как сооружение, может дать писателю несчетное количество богатств...

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯ

Залитая светом читальня при библиотке. Уютные столики с зелеными лампами. Зелень, цветы, портреты вождей, фото писателей...

«Ведущую ось» я прочел три раза, и сворот Енутина, — сказать по правде мне даже жалко...

«Ведущую ось» я прочел три раза, и сворот Енутина, — сказать по правде мне даже жалко...

«Ведущую ось» я прочел три раза, и сворот Енутина, — сказать по правде мне даже жалко...

«Ведущую ось» я прочел три раза, и сворот Енутина, — сказать по правде мне даже жалко...

«Ведущую ось» я прочел три раза, и сворот Енутина, — сказать по правде мне даже жалко...

«Ведущую ось» я прочел три раза, и сворот Енутина, — сказать по правде мне даже жалко...

ПОМОЩЬ СОВХОЗАМ ЗА РУБЕЖОМ

Встреча руководителей наркомсовхозов с писателями

Оргкомитет Союза советских писателей СССР 31 октября организовал встречу писателей с руководителями Наркомсовхозов...

На вечер пришел ряд крупнейших советских писателей. Среди них — Демьян Бедный, В. Иванов, Вишневский, Ефимович, Бемзельский, Сейфуллина, Ив. Касаткин, Демидов, Пермитин и другие...

К писателям пришли побеседовать т. Сомс — нар. полпреателем наркомата совхозов, заместителем наркомата т. Герчиков, Юдин, Третьяков, Кирсанов, Бемзельский, Ефимович, Молчанов, Вишневский, Сейфуллина, В. Иванов, Пермитин, Демидов и др.

Демьян Бедный в большой речи подчеркнул: «Нас, писателей, еще очень мало, и нам нужно всерьез подумать о кадрах, призывая максимальные усилия для выращивания писателей на местах, в совхозах и колхозах...»

В совхозах — огромная земельная площадь — 66 миллионов га. Наши совхозы имеют 50 тысяч комбайнов, 12 тысяч автомашин. Сухие цифры... Но эти цифры живо говорят о нашей бурной социалистической стройке...

Вместе с ростом индустриальной базы в сельском хозяйстве растет и индустриальная урбанистика. Юдин поставил практические задачи перед Оргкомитетом, связанные с разработкой в художественной литературе совхозной тематики...

Для художников слова сейчас открывается огромное поле для творчества. Нам нужна помощь писателей, — обращается т. Сомс к писателям...

«Видомосци» добавляет только следующие: «В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

„МАДРИД—МОСКВА“

Известный испанский писатель Рамон Х. Сендер напечатал в мадридской «Ля виста» ряд статей о хронике о своем пребывании в Советском Союзе под названием «Мадрид—Москва»...

В январе этого года испанский поэт Рафаэль Альберти посетил Советский Союз. Им напечатан ряд статей в мадридской полуправительственной газете «Люс» под общим заголовком «Заметки поэта об СССР»...

«РЫЧИ, КИТАИ» В АВСТРАЛИИ. Два революционных литературно-художественных организации — рабочие художественные клубы в Мельбурне и Сиднее объединяются и будут издавать совместный журнал...

«РЫЧИ, КИТАИ» В АВСТРАЛИИ. Два революционных литературно-художественных организации — рабочие художественные клубы в Мельбурне и Сиднее объединяются и будут издавать совместный журнал...

«РЫЧИ, КИТАИ» В АВСТРАЛИИ. Два революционных литературно-художественных организации — рабочие художественные клубы в Мельбурне и Сиднее объединяются и будут издавать совместный журнал...

«РЫЧИ, КИТАИ» В АВСТРАЛИИ. Два революционных литературно-художественных организации — рабочие художественные клубы в Мельбурне и Сиднее объединяются и будут издавать совместный журнал...

«РЫЧИ, КИТАИ» В АВСТРАЛИИ. Два революционных литературно-художественных организации — рабочие художественные клубы в Мельбурне и Сиднее объединяются и будут издавать совместный журнал...

«РЫЧИ, КИТАИ» В АВСТРАЛИИ. Два революционных литературно-художественных организации — рабочие художественные клубы в Мельбурне и Сиднее объединяются и будут издавать совместный журнал...

ФРАНСИС ЖУРДЕН ОБ РЕВОЛЮЦИИ

Французский буржуазный литработник «Ля виста» проводит анкету, в которой сопоставляются периоды десятилетиями и нынешний период. В номере от 9 сентября помещен ответ газетного художника-декоратора Франсис Журдена...

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«Величайшая драма нашей эпохи не та драма, которая разыгралась в Вердена, на Сомме или на Марне. Величайшая драма нашей эпохи разыгралась и разыгрывается и по сей час в Москве. Я не намерен говорить здесь о политике, но как бы ни относился к Октябрьской революции, можно ли отрицать, что это величайшее событие нашей эпохи?»

«РУССКИЕ ДАЮТ НАМ ПРИМЕР»

Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

«Русские дают нам пример». Художественный французский журнал «Л'эко д'арт» поместил статью Андре Бодля, который по литературно-художественной литературе признает народное просвещение при существовании интернациональной культурной деятельности в Москве...

КУЛЬТУРА РОЖДАЮЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА

ПОЛЬСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В Москве получен специальный номер польского литературного еженедельника, выходящего в Варшаве — «Видомосци литерацке»...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

«В настоящем номере 39 известных писателей и советских деятелей в первый раз со страниц польского журнала обращаются непосредственно к польскому читателю, показывая ему образ культуры СССР...

ПОЗНАКОМИТЬСЯ С МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ!

«О молодом человеке XIX столетия и его предельной истории я читал не много. В сущности каждый читатель неслыханно знаком со старыми классиками, может смело сказать то же»...

«О молодом человеке XIX столетия и его предельной истории я читал не много. В сущности каждый читатель неслыханно знаком со старыми классиками, может смело сказать то же»...

«О молодом человеке XIX столетия и его предельной истории я читал не много. В сущности каждый читатель неслыханно знаком со старыми классиками, может смело сказать то же»...

«О молодом человеке XIX столетия и его предельной истории я читал не много. В сущности каждый читатель неслыханно знаком со старыми классиками, может смело сказать то же»...

«О молодом человеке XIX столетия и его предельной истории я читал не много. В сущности каждый читатель неслыханно знаком со старыми классиками, может смело сказать то же»...

«О молодом человеке XIX столетия и его предельной истории я читал не много. В сущности каждый читатель неслыханно знаком со старыми классиками, может смело сказать то же»...

В Оркестре

—ИЗДАТЕЛЬСТВО У ПОРОГА НОВОГО ГОДА.— 211 МИЛЛИОНОВ ЛИСТОВ-ОТТИСКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — КЛАССИКИ БУДУТ— 25 МИЛЛИОНОВ КНИЖКИ-ГРИВЕННИК.— СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ О МОСКОВСКОМ МЕТРОПОЛИТЕНЕ

М. Горький, Фадеев, Лидин, Панферов, В. Иванов, Бабель, Серафимович, Новиков-Прибой, Вал. Катаев, Стаский, А. Толстой, Машкин, Ильф и Петров, Третьяков, Вера Инбер, А. Веселый, Сейфуллина, Никитин, Яковлев, Павленко, Б. Ясенский, Ляшко и другие крупные мастера слова дадут советскому читателю новые книги в новом году.

Наряду с произведениями квалифицированных писателей, на книжных полках библиотек займут место и новые книжки молодых писателей. Это — новые рабочие-писатели с фабрик и заводов: Михайлов, Каграманов, Балдин, Крылова, Евтушенко, Пашковский, Гомаз, Зотов, Жидкин; писатели-колхозники: Бабавский, Вишнев, Мухомов, Зинин; писатели-инженеры: Гросман и Кононов; молодые поэты: А. Ослендер, С. Васильев, Канатов, Незлобин, Шахтер, Берьян и др.

211 миллионов листов-оттисков литературы предлагают дать стране в 1934 году издательства художественной литературы. По сравнению с текущим годом, издательства художественной литературы (пока за исключением ГИХЛ) выпустят в 1934 году литературы в два раза больше («Советская литература» — 80 млн. листов), либо даже в три раза больше (МТП — 40 млн. листов).

Об этом рассказывали на расширенном заседании президиума Оргкомитета (3 ноября) главные редакторы и руководители издательств: ГИХЛ, «Советской литературы», МТП и Профиздата.

ГИХЛ ушел от требования советской обществу, нашедшие свое отражение на страницах печати, — дать стране классиков. — Классики будут! — ответили 3 ноября в Оргкомитете руководители ГИХЛ. В 1934 году ГИХЛ издал около 29 с половиной миллионов листов-оттисков произведений классиков (44,5 процента всего темпа ГИХЛ).

102 книги классиков и советских писателей получат массовый читатель города и деревни. До последнего времени ГИХЛ был по преимуществу издателем русской литературы. Много нареканий и недовольства вызывал ГИХЛ со стороны украинцев, белорусцев, татарских писателей за то, что ГИХЛ издает их и мало, и плохо (искажения в переводах).

В будущем году ГИХЛ издал 142 названия произведений писателей братских республик, из них 50 произведений писателей 16 народностей СССР.

3900 тысяч листов-оттисков пьес получит деревенский театр и городской самодеятельный и профессиональный театры в предстоящем году (почти в три с половиной раза больше, чем в этом году).

Наконец, иностранная художественная литература. Здесь ГИХЛ является монополистом. Цифра — 5640 тысяч листов-оттисков изданий иностранной художественной литературы в 1934 году — явно недостаточна.

ГИХЛ обещает выпустить в будущем году 20 книг и три сборника молодых писателей. Руководство издательства «Советская литература» приступило к широкой организации и планированию работы писателя, 43 писателя выехали в колхозы, совхозы и МТС.

100 книг по истории гражданской войны и о Красной армии, большую серию критической литературы.

По договоренности с А. М. Горьким «Советская литература» выпустит в апреле 1934 года три тома «Клима Самгина» с иллюстрациями Кукрыникова, пьесы А. М. Горького «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», четвертый том «Клима Самгина», «Мать» и др.

Отдел художественной литературы Профиздата выпустил в этом году 15 произведений рабочих-авторов. В 1934 году Профиздат даст 20 книг авторов-рабочих, колхозников и коллективных книжки-сборники авторовских бригад.

Широкие прения, развернувшиеся по докладу четырех издательств (выступали П. Юдин, В. Кирпотин, И. Микитенко, Ф. Березовский, П. Павленко, Ф. Левин, С. Бродяк, Балашов, Г. Шульц, Зуманович, Писко, О. Колесникова, Сергеев), подчеркнули необходимость составления единого плана изданий художественной литературы.

Еще не изжит параллелизм в работе издательства. Наблюдаются элементы дублирования в издательской работе. В работе издательства наблюдаются коммерческие тенденции. С одним и тем же крупным писателем нередко заключаются договоры и ГИХЛ и «Советская литература» на одно и то же произведение.

Президиум Оргкомитета избрал комиссию в составе Ставского, Ф. Березовского, Микитенко, Ляшко, Сейфуллиной, Цыпина, Ф. Левина, Накорякова, Фролова, Шульца, Тарпана, М. Субочкова, П. Юдина, Колесникову, Лупола (ОГИЗ), Орлова (Профиздат), Козакова (Издательство писателей в Ленинграде), которая в ближайшее время обсудит темпы издательства, просматривает намеченные к изданию книги писателей и устраним основные недочеты.

В XVII годовщину Октября пойдет первый поезд московского метрополитена. К этой знаменательной юбилейной дате главной редакцией «Истории фабрик и заводов» будет выпущен первый сборник советских писателей о работе московского метро.

Надо организовать хранение всех материалов, характеризующих работу метро — создать в Центральном музее строительства метрополитена с передвижной выставкой. Бригады и отдельные строители будут вести дневники строительства метро. В этой работе писатели должны оказать помощь бригадам — организовать на шахтах контрольные пункты «Истории метро».

Об этом сообщили на президиуме Оргкомитета Л. Авербах.

Оргкомитет избрал комиссию в составе Л. Авербаха, П. Юдина, И. Матусова (Метрострой), которой поручено составить конкретный план работы по участию писателей, художников и сценаристов в создании сборника о московском метрополитене.

А. КРУПНОВ
Для литпомощи договор на социалистическое соревнование. За качество учебы, за качество переработки — вот основное содержание договора.

★ В октябрьские дни через минский трансляционный узел будут организованы два радиовечера с участием 15 лучших писателей и композиторов советской Белоруссии. У микрофона выступят с новыми произведениями Андрей Александрович (поэма «Веканомая весна»), Петрус Бровка («Комсомол Западной Белоруссии в подполье»), Конрат Крапива («Конец дружбы») и др.

★ В Перми райком комсомола объявил месячник спорта искусства по городу и району. В олимпиаде искусств примет участие вся общественность, (из письма М. Богданова-Кленового).

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

Писатель Новиков-Прибой выступил на страницах «Комсомольской Правды» с протестом против иллюстраций к его произведениям.

Рис. А. ЗУБОВА

Ему приходилось в царском флоте «есть глазами начальство».

Перезить ужасы Цусимы!

Японский плен!

И, наконец, любоваться «иллюстрациями» к своему крупнейшему произведению!!!

В 5 строк

★ ИКП Литературы и ИКП Философии подписали договор на социалистическое соревнование. За качество учебы, за качество переработки — вот основное содержание договора.

★ В октябрьские дни через минский трансляционный узел будут организованы два радиовечера с участием 15 лучших писателей и композиторов советской Белоруссии. У микрофона выступят с новыми произведениями Андрей Александрович (поэма «Веканомая весна»), Петрус Бровка («Комсомол Западной Белоруссии в подполье»), Конрат Крапива («Конец дружбы») и др.

★ В Перми райком комсомола объявил месячник спорта искусства по городу и району. В олимпиаде искусств примет участие вся общественность, (из письма М. Богданова-Кленового).

Тисса из Ленинграда

Книга и художник. — Споры о графике. — Еще о суперблоке. — План с и з я н а м и

Както руководитель одного из ленинградских издательств рассказывал о своей беседе с писателями. — Какое оформление дайте вашей книге? — спросил издатель. — Любое, — взмолился автор, — лишь бы оно не испортило книгу.

В ряде случаев в последнее время встреч работников литературы, науки, искусства следует выделить состоявшееся недавно совещание писателей и художников-графиков. На совещании мы услышали конкретные споры. Каждый из участников совещания оказался «заинтересованной стороной» в разрывавшейся производственной дискуссии.

Споры об оформлении книги. Писатели выступили как «пострадавшие», хотя «обвиняемые» представляли такие крупные мастера книжной графики, как Митрохин, Кибрик, Юдовин и др.

Дело не в отдельных ошибках и ляпсусах, частных образцах художественной безвкусицы и полиграфической безграмотности. Совещание писателей и художников показало, что вопросы оформления книги требуют сейчас большого и глубокого внимания.

О состоянии книжного оформления были самые разноречивые мнения. — Мы являемся свидетелями большого упадка книжной культуры, — считает, например, Г. Сорочин (Издательство писателей в Ленинграде). Художественные кадры, отражающие мирские эстетические традиции, с которыми мы имеем дело, к задачам иллюстраций советской книги относятся довольно холодно. В книжном оформлении господствует беспринципность...

Наоборот, главный редактор Лек. ГИХЛ В. Исаков полагает, что внимание к оформлению книги усилилось, что налицо ряд определенных достижений. — Нет оснований говорить об ужасном положении на фронте оформления книги, — утверждает худ. Юдовин.

Бесспорно советская графика внешне дореволюционной, — говорит худ. Кибрик. — Но в то же время в работе художника над книгой мы имеем определенные прорывы, особенно чувствительные, когда мы имеем дело с иллюстрацией современных писателей. Часто художники не знают материала, не знают действительности...

Сейчас мы не будем развлекать отдельные тезисы, выдвинутые на совещании. Создается впечатление, что художники бюро по оформлению книги обещают провести ряд дискуссий, и мы еще вернемся к спорам об оформлении книги. Но следует остановиться на основных выводах первого совещания авторов книг.

Художник, оформляя книгу, должен помочь раскрытию текста, должен дополнить писателя — это эстетическая истина. Между тем многие издательства в оформлении книги идут сейчас по линии декоративного украшения, превращая книгу в предмет обстановки! Ярким примером могут служить издания «Академии», являющиеся по своему оформлению, как единодушно заявили участники совещания, «воинствующим и крикливым мещанством».

Кстати, не так давно «Литгазета» «одной из «записных книжек» обратила внимание на «перерождение» суперблокажи. Выступление писателей и художников совпадает с утверждением нашей газеты. Из одежды, оберегающей переплет, из обложки, раскрывающей о книге уже с витрин магазина, суперблокажи превратилась в самолет. На нее тратятся средства и ценные материалы, намного удорожающие книгу. Из скромной прозодежды суперблокажи стала «роскошным парадом», который уже необходимо, как это делает «Академия», заво-

рашивать в пергамент и прятать в футляры. Недавно ленинградские писатели обсуждали тематический план ЛЕНГИХЛ. Две трети своих бумажных фондов (ЛЕНГИХЛ собираются выпустить 30 млн. листов-оттисков) издательство отдает классикам и массовым сериям. Для современной художественной литературы и других разделов остается немного бумаги, однако эти разделы в плане разработаны наименее внимательно. Немало листов занимают в них книги, которые едва ли будут написаны в 1934 г., а издательство, судя по плану, вот-вот уже издает их. Нельзя же согласиться с проф. Десницким, считающим, что два тома (55 листов) очерков по истории русской литературы XIX века трудно написать в течение года, и бесплезельно, как заметил Г. Фиш, вычислять уже листаж будущего, еще не написанного романа Джона Дос-Пассоса.

Все эти «неувязки» — результат все еще недостаточной связи издательства с литературной общественностью. И, очевидно, руководству издательства, признавшего критику писателей правильной, придется многое сделать для укрепления этой связи. У ЛЕНГИХЛ в последний год много больших достижений. Издательство стало мощным хозяйственным предприятием. В редакционный аппарат вошли авторитетные квалифицированные товарищи. Среди выпущенных изданий — ряд ценных книг. Более тесное общение с писателями обеспечит дальнейший рост издательства.

Фольклорная серия ПИСАТЕЛИ У УЧЕНЫХ

Ленинград (наш корр.). В Издательстве писателей начаты работы по выпуску новой серии книг «Библиотека фольклора». Руководит изданием этой серии редакция, в которую входят гг. М. Азадовский, А. Болотников, Воробьев, Горделевич, В. Десницкий, В. Иванов, Лахути, С. Маршак, Н. Маторгин, В. Саянов, Ю. Соколов, Ю. Тынянов, К. Федин, а также представители Украины, Грузии и др. нац. республик.

Ленинград (наш корр.). Составил первая научная экскурсия ленинградских писателей в физико-технический комбинат им. ак. Иоффе. Группа писателей: Н. Тихонов, С. Маршак, Н. Никитин, М. Чумандри, В. Каверин, М. Козаков и др. ознакомилась с работами электро-физического и физико-механического и др. институтов. Пояснения давали ак. Чернышев и другие научные работники комбината.

Ленинград (наш корр.). Вышел первый номер заводской литературной газеты, выпускаемой на заводе «Электросила». В номере помещены статьи, отрывки из произведений газеты, выпускаемой на заводе «Электросила». В номере помещены статьи, отрывки из произведений газеты, выпускаемой на заводе «Электросила».

В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ВЫИДЕТ ИЗ ПЕЧАТИ ЖУРНАЛ ТЕАТРА И ДРАМАТУРГИИ № 7

В Н О М Е Р Е: Г. ГАУДИМАН — «ПЕРЕД ЗАХОДОМ СОЛНЦА» (песня). ЛУКАЧ — «МАРКО И АНЖЕЛИС В ВОИРСАХ ДРАМАТУРГИИ». БАЛУХАТЫЯ С. — «ГОРЬКИЙ И ТЕАТР». М. ЛЕВИДОН — «ТРИ ПЬЕСКИНГА». И. ГРОСМАН — «РОЩИНЫ». «РАЙСКИЕ ЗВЕЗДЫ». Ю. ЮЗОВСКИЙ — «НИКОЛАЙ ПОГОДИН». П. СУХОТИН — «БАЛЗАК И ТЕАТР». В. ПАШЕННАЯ — «КАК, ПО-МОЕМУ, НАДО РАБОТАТЬ НАД РОЛЬЮ». Б. РОЗЕНЦВЕГ — «ПОД СУФЛЕРА». ДЕРБЯТ — «НА МЕСТАХ». ССЫ СРЕДИ ДРАМАТУРГОВ. ЗАПАДНАЯ ХРОНИКА.

В номере многокрасочные эскизы художников: Юон — «Архисты на фронте», Радимов — «Красноармейский театр», Меркуров — «Вечер самодеятельности на линкоре». Чеплов — «Алсамби красной армейской песни». Цена номера — 6 руб. Требуется в ящиках Союзпечати. Подписная цена: 12 мес. — 72 руб., 6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб. Подписка принимается повсеместно почтой и отделениями Союзпечати. ЖУРГАЗОВЕДИЕНИЕ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ЖУРНАЛ „ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА“ № 5

под редакцией М. ГОРЬКОГО Редакция: М. Горький, И. Груздев, В. Десницкий, Е. Добин (зам. отв. редактора), В. Кирпотин, А. Селивановский, Л. Турок. СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА: УЧЕБА У КЛАССИКОВ: 1. С. МАЛАХОВ. Антидемократический роман Тургенев. 2. М. КЛЕМАН. И. С. Тургенев в работе над романом. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: И. ВИНОВАДОВ. Ю. Либенский и современность. МОЛОДЫЕ КАДРЫ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: А. ШАБАЛИН. Литературная молодость (обзор творчества фабавуничков). А. ГРУДСКАЯ. — Шесть месяцев литературной учебы. ПЕРЕНЕСЕНА С ЧИТАТЕЛЕМ: В. ВОЛОДУХИН. О том, как податься «с кошки на точку». М. ГОРЬКИЙ. Ответ В. Володугину. Подписка принимается с 1 июля до конца года — цена 4 руб. Подписка принимается повсеместно по почте, газетными бюро Союзпечати, а также магазинами КОПИЯ.

К XVI ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ № 10 ЖУРНАЛА НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Этот номер журнала, приуроченный к XVI годовщине Октябрьской революции, в очерках и статьях показывает, как 16 лет революции изменили лицо страны и сознание людей. В номере: новая география страны, стиль нового человека, повелели, фотографии и др. Журнал печатается в две краски, богато иллюстрирован, прекрасно оформлен и представляет исключительный интерес. Принимаются предварительные заказы от общественных и профессиональных организаций на выпуск журнала в подшефные колхозы, совхозы, воинские части, клубы, избы-читальни и т. д. Заказы принимаются: Москва, Страстной бульвар, 11. Журнальное отделение и повсеместно отделениями и бюро Союзпечати. Цена номера — 1 рубль. ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ.

СЛУШАЙТЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ О ЛИТЕРАТУРНОМ КОНКУРСЕ

Редакция „Колхозного радио“ объявляет конкурс на маленький рассказ и художественный очерк. Основная тема рассказов и очерков конкурса — показ борьбы за большевистские колхозы и зажиточную жизнь колхозников. Содержание произведений должно отличаться глубоким пониманием платой темы и живостью изображения. Размер очерков и рассказов не должен превышать пяти печатных страниц на машинке через два интервала. В конкурсе принимают участие все писательские кадры Советского союза: лучшие мастера художественного слова, молодые писатели — ударники, литружники заводов, фабрик, совхозов и колхозов, рабочие и сельские. Руководство конкурсом возлагается на Литературный сектор колхозного вещания. Для отбора лучших произведений, присланных на конкурс, в премирование их при редакции «Колхозного радио» создается жюри в составе: начальника Управления радиовещания тов. Коронина. Ответственного редактора «Последних известий» и «Колхозного радио» тов. Фолштейна. Руководитель литературного сектора колхозного вещания тов. Власова и писатели: Иванна Касаткина, Марка Колосова, Федора Панферова, Сергея Малашикина, Лидии Сейфуллиной, Веселова Ипполита, Леонида Леонова. На премирование лучших произведений Радиокomitee выделил 15 тысяч рублей. Первая премия — 5 тысяч рублей; вторая премия — три тысячи рублей, третья премия — две тысячи рублей, две четвертых премии — по 1.500 рублей каждая, две пятых премии — по тысяче рублей каждая. Кроме этого, произведения, получившие премию, оплачиваются авторским гонораром. Все остальные произведения, присланные на конкурс и принятые для радиопередачи, но не премированные, оплачиваются также повышенными авторским гонораром. Срок представления материалов на конкурс — два месяца: с 1-го ноября 1933 года по 1-е января 1934 года. На материале должна быть точная и полная подпись автора: имя, отчество, фамилия и адрес. Авторы, не желающие подписываться на материале своим именем, могут вместо этого подписываться девизом с представлением однородно имени, отчества, фамилии и точного адреса в запечатанном конверте, который будет вскрыт после присуждения премии. Материал присылать по адресу: Москва, 9, улица Горького, 17, редакция «Колхозного радио» — Литературный сектор, на конкурс.

6 НОЯБРЯ Исторический звуковой фильм «1767-68»

ПРОИЗВОДСТВА УРАИМФИЛЬМ

В КИНО-ТЕАТРАХ: 1-й ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УРАН • АРС ТАГАНСКИЙ ОРИОН

автор-режиссер И. П. Ковалевский художник И. П. Тоничкин хвиздопозитор И. П. Тоничкин

Уполн. Главлита В-69384. Типография газеты «За Индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.